

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2018. № 18. 190 с.

ISSN 2310-6557

Transactions of the Institute for the History of Material Culture. St. Petersburg: IHMC RAS, 2018. No. 18. 190 p.

Редакционная коллегия: Е. Н. Носов (гл. редактор), В. А. Алёкшин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель гл. редактора), А. К. Очердной

Editorial board: E. N. Nosov (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vakhtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стёганцева, Е. В. Новгородских

Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva, E. V. Novgorodskikh

В № 18 «Записок ИИМК РАН» представлены научные работы, отражающие новейшие открытия и исследования в области археологии и древней истории. В разделе «Статьи» А. А. Малютина с соавторами, Л. Б. Кирчо и группа исследователей во главе с М. А. Кульковой публикуют новую информацию об археологических источниках, полученную современными естественно-научными методами. В работе А. В. Полякова рассмотрен вопрос о выделении локальной группы кротовской культуры, синхронной окуневским памятникам. Анализ антропоморфных элементов изображений на оленних камнях Тувы проведен М. Е. Килуновской и Вл. А. Семёновым. С. Ю. Монахов с соавторами публикует комплекс гераклейских амфор 390-х гг. до н. э. В. С. Синика с соавторами вводит в научный оборот новые материалы раскопок скифского кургана в Приднестровье. В. И. Кулаков в обширной статье рассматривает этнокультурную ситуацию на Янтарном берегу в первые века нашей эры. Серия статей посвящена проблемам древнерусской и средневековой археологии — от сфрагистики и нумизматики (С. В. Белецкий, К. В. Горлов и О. В. Рожнова) и обобщения результатов изучения Выборга (А. И. Сакса) до технологии изготовления железного инвентаря (статья В. Л. Щербакова). Итоги археологических исследований Санкт-Петербурга подведены в статье В. А. Лапшина и Н. Ф. Соловьёвой. В разделах «Из истории науки» и «Хроника» публикуются материалы заседаний, посвященных памяти сотрудников Отдела истории античной культуры И. Б. Брашинского и В. И. Денисовой.

Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музейедам, студентам исторических факультетов вузов.

The papers included in the 18th issue of the “Transactions of IHMC RAS” introduce recent discoveries and studies in archaeology and ancient history. A. A. Malyutina with co-authors, L. B. Kircho, and a group of researchers headed by M. A. Kulkova publish new information obtained with the use of modern scientific methods. A. V. Polyakov considers the question of singling out a local group of Krotov culture sites, synchronous to the Okunev sites. The analysis of anthropomorphic elements on the deer stones of Tuva and Mongolia is presented in the work by M. E. Kilunovskaya and Vl. A. Semenov. S. Yu. Monakhov with co-authors publish a complex of Heracleian amphorae from Berezan island. V. S. Sinica with co-authors introduce new materials from a Scythian barrow in the Dniester region. T. R. Sadykov describes bone arrowheads of the first half of the I millennium AD from Tuva. The voluminous paper by V. I. Kulakov analyzes the ethno-cultural situation on the Amber coast in the first centuries of the Common Era. A series of papers deals with the problems of Old Russian and Medieval archaeology, including sphragistics and numismatics (S. V. Beletsky, K. V. Gorlov with O. V. Rozhnova), recent works at the early medieval Staraya Ladoga (A. L. Aleksandrovsky with co-authors) and medieval Vyborg (A. I. Saksa), and manufacturing technology of iron artifacts (V. L. Shcherbakov). V. A. Lapshin and N. F. Solovyova discuss some results of recent archaeological works in St. Petersburg. The sections “From the History of Science” and “Chronicle” contain materials dedicated to the memory of I. P. Brashinsky and V. I. Denisova.

The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

<i>А. А. Малютина, Н. Н. Кривальцевич, А. М. Кульков.</i> Особенности обработки и использования костного и рогового сырья стоянки эпохи неолита Кузьмичи 1 (бассейн р. Припять, Республика Беларусь)	9
<i>Л. Б. Кирчо.</i> О функции так называемых каменных светильников эпохи бронзы на юге Центральной Азии и Среднем Востоке	20
<i>А. В. Поляков.</i> К вопросу о хронологическом соотношении материалов кротовской и окуневской культур (на примере могильника Сопка-2)	28
<i>М. А. Кулькова, А. М. Кульков, М. Т. Кашуба, М. Н. Ветрова, Н. А. Гаврилюк, Э. Кайзер.</i> Особенности технологии «погребальной» керамики раннего железного века в Северном Причерноморье по данным рентгеновской 3D-микротомографии	40
<i>М. Е. Килуновская, Вл. А. Семёнов.</i> Антропоморфные элементы на оленных камнях Тувы и Монголии	50
<i>С. Ю. Монахов, Е. В. Кузнецова, Д. Е. Чистов, Н. Б. Чурекова.</i> Комплекс амфор Гераклеи Понтийской из ямы № 41 (1968 г.) на о. Березань	60
<i>В. С. Синика, Н. П. Тельнов, С. Д. Лысенко.</i> Скифский курган с детскими погребениями на левобережье Нижнего Днестра	69
<i>Т. Р. Садыков.</i> Костяные наконечники стрел первой половины I тысячелетия нашей эры в Туве.....	80
<i>В. И. Кулаков.</i> Начало готского пути в Восточную Европу	89
<i>А. Л. Александровский, В. А. Лапшин, Н. В. Григорьева, Е. И. Александровская, В. В. Скрипкин.</i> Почвообразование на территории Старой Ладogi в неолите и раннем средневековье	99
<i>С. В. Белецкий.</i> Древнерусские пломбы из Старой Ладogi	105
<i>В. Л. Щербаков.</i> Новые данные о технологии изготовления железного инвентаря сельских поселений Угличского течения Волги	133
<i>А. И. Сакса.</i> Выборг в первой половине — середине XVI в., или каким был город во время Микаеля Агриколы (к 500-летию Реформации)	139
<i>К. В. Горлов, О. В. Рожнова.</i> Монетный клад Смутного времени из крепости Копорье	149
<i>В. А. Лапшин, Н. Ф. Соловьёва.</i> Проблемы сохранения культурного слоя в условиях мегаполиса на примере Санкт-Петербурга	158

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

<i>С. Н. Астахов.</i> Исследования палеолита в Туве в 1999–2012 гг.	171
<i>Ю. А. Виноградов.</i> Памяти И. Б. Брашинского. К 90-летию со дня рождения	175
<i>Н. И. Брашинская.</i> Неизвестное о моем отце и семье Брашинских	182

ХРОНИКА

<i>В. А. Горнчаровский, С. В. Кашаев.</i> Заседание Отдела истории античной культуры ИИМК РАН, посвященное памяти И. Б. Брашинского (1928–1982)	184
<i>В. А. Горнчаровский, С. В. Кашаев.</i> Заседание Отдела истории античной культуры ИИМК РАН, посвященное памяти В. И. Денисовой (Пругло) (1929–2016)	186
Список сокращений	188

CONTENS

RESEARCH PAPERS

<i>A. A. Malyutina, N. N. Krivaltsevich, A. M. Kulkov.</i> Special aspects of processing and use of bone and antler raw materials at the Neolithic site Kuzmichi 1 (the Pripyat basin, Republic of Belarus)	9
<i>L. B. Kircho</i> On the function of so called stone lamps from the Bronze Age of South Central Asia and Middle East	20
<i>A. V. Polyakov.</i> Towards the question of the chronological relationship between the Krotov and Okunev cultures (with particular reference to the Sopka-2 cemetery)	28
<i>M. A. Kulkova, A. M. Kulkov, M. T. Kashuba, M. N. Vetrova, N. A. Gavrilyuk, E. Kaiser.</i> Technological characteristics of the “burial” pottery from the Early Iron Age of the North Black Sea region as revealed by X-ray 3D microtomography	40
<i>M. E. Kilunovskaya, Vl. A. Semenov.</i> Anthropomorphic elements on the deer stones of Tuva and Mongolia	50
<i>S. Yu. Monakhov, E. V. Kuznetsova, D. E. Chistov, N. B. Churekova.</i> Complex of amphorae from Heraclea Pontica, pit No. 41 (1968), Berezan island	60
<i>V. S. Sinica, N. P. Telnov, S. D. Lysenko.</i> Scythian barrow with children’s burials on the left bank of the Lower Dniester	69
<i>T. R. Sadykov.</i> Bone arrowheads of the first half of the I millennium AD in Tuva	80
<i>V. I. Kulakov.</i> The beginning of the Gothic movement to Eastern Europe	89
<i>A. L. Aleksandrovsky, V. A. Lapshin, N. V. Grigorieva, E. I. Aleksandrovskaya, V. V. Skripkin.</i> Soil formation at Staraya Ladoga in the Neolithic and Early Medieval time	99
<i>S. V. Beletsky.</i> Old Russian seals from Staraya Ladoga	105
<i>V. L. Shcherbakov.</i> New data on the manufacturing technology of iron artifacts from the rural settlements of the Uglich area	133
<i>A. I. Saksa.</i> Vyborg in the first half and the middle of the XVI c., or what the town was like in the times of Mikael Agricola (on the occasion of the 500 th anniversary of the Reformation)	139
<i>K. V. Gorlov, O. V. Rozhnova.</i> Coin hoard of the Time of Troubles from the fortress of Koporie	149
<i>V. A. Lapshin, N. F. Solovyova.</i> Problems of cultural layer protection in urban metropolitan conditions (with particular reference to St. Petersburg)	158

FROM THE HISTORY OF SCIENCE

<i>S. N. Astakhov.</i> Paleolithic studies in Tuva in 1999–2012	171
<i>Yu. A. Vinogradov.</i> To the memory of I. B. Brashinsky. On the occasion of the 90 th birth anniversary	175
<i>N. I. Brashinskaya.</i> Unknown facts about my father and the Brashinskys family	182

CHRONICLE

<i>V. A. Goroncharovsky, S. V. Kashaev.</i> Session of the Department of the History of Classical Culture of IHMC RAS dedicated to the memory of I. B. Brashinsky (1928–1982)	184
<i>V. A. Goroncharovsky, S. V. Kashaev.</i> Session of the Department of the History of Classical Culture of IHMC RAS dedicated to the memory of V. I. Denisova (Pruglo) (1929–2016) ..	186
List on abbreviations	188

НАЧАЛО ГОТСКОГО ПУТИ В ВОСТОЧНУЮ ЕВРОПУ

В. И. КУЛАКОВ¹

Ключевые слова: *германцы, Балтия, переселение.*

К середине I в. н. э. группы германцев (условно — готы и, быть может, гепиды) заселяют участки запада Самбии. На фазе B₂/C₁ часть носителей вельбарских традиций переходит пограничную р. Passarge/Pasłęk и заселяет «зону страха», разделявшую ареалы готов и эстиев. Одновременно на Янтарный берег прибывает группа скандинавов, явно заинтересованных в янтарной торговле. Скорее всего, именно их прибытие не позволило «вельбарцам» воссоединиться с потомками своих родичей, оказавшихся на западе Самбии в раннеримское время. Этнокультурная ситуация на Янтарном берегу вынудила группы носителей вельбарских древностей начать на фазе B₂/C₁ движение в юго-восточном направлении, используя часть сложившегося еще в эпоху бронзы Черноморского торгового пути.

DOI: 10.31600/2310-6557-2018-18-89-98

Проблему переселения части восточных германцев, носителей вельбарских древностей, в юго-восточном от Балтии направлении в свое время основательно исследовал М. Б. Щукин. Не обозначив причины этой миграции, он определил территорию (совр. Волынь на Припятском правобережье), занятую готами² на первом этапе их переселения, как зону страха между племенами, «заселенную слабо или заселенную слабыми» (Щукин 2005: 95). Начало первой, «брест-тришинской волны вельбарского проникновения» М. Б. Щукин вслед за К. Годловским (Godłowski 1994: 116, Abb. 7) датирует временем около 170–180 гг. н. э. (Щукин 2005: 104). Доказано, что эта волна миграции состояла преимущественно из военных отрядов (Левада 2009: 257). Ранее, в I в. н. э., часть носителей пшеворских древностей, очевидно, этим же путем проникает на территорию совр. Западной Украины (Szczukin 1992: 327). Согласно Йордану, переселение готов в юго-восточном направлении произошло, «когда там выросло великое множество люда» (Йордан 1997: 66). В. П. Буданова считала, что причинами для их (в том числе готов) переселения были «необходимость освоения новых земель для занятий земледелием и скотоводством, изменение климата и потребность переселения в более благоприятные в этом отношении регионы и т. д.» (Буданова 1999: 27). Адам Чешлиньски, являющийся в польской археологии основным специалистом по изучению вельбарских древностей в восточной части зоны Wołagiewicz A (Эльблонгская и Илавская возвышенности,

¹ Отдел археологии эпохи великого переселения народов и раннего средневековья, Институт археологии РАН, г. Москва, 117036, Россия.

² Этнокон для переселяющихся носителей вельбарской культуры условен.

заняты готами на фазе B_2 , см.: Bitner-Wróblewska 1989: 162), полагает, что готы переходят германо-балтское пограничье по р. Passarge/Pasłęk на фазах B_2/C_1 — C_1 (Cieśliński 2010: 153), на несколько десятков километров внедряясь в территорию, занятую эстиями. На этапе C_3 – D «вельбарцы» вновь возвращаются на левый берег р. Passarge/Pasłęk (Cieśliński, Nowakowski 2005: 261). Как видим, даты начала готского переселения в юго-восточном направлении и переход обитателями готской зоны Wołągiewicz A западной границы расселения балтов совпадают. Попытаемся интерпретировать это совпадение.

Как показывают данные археологии центрального отрезка Великого Янтарного пути (земли совр. Словакии), этот путь начал действовать уже в первой половине I в. н. э. (Motyková-Šneidrová 1963: 8). Германцы контактировали с романизованными кельтскими торговцами и даже основали в Zohor'e своеобразный таможенный пункт (Elschek 2009: 240). Не исключено, что Янтарным путем могли следовать караваны не только с драгоценным самоцветом, но и с пушным товаром (Шувалов 2009: 82). Задолго до упомянутого выше проникновения готов на земли эстиев, в I в. н. э. в западную часть п-ова Самбия, с востока ограниченную холмистой грядой Kalkgebirge, начинают прибывать отдельные представители германской этнокультурной общности. Наиболее явно это иллюстрируется специфическим составом женского убора (включавшим фибулы типа АII,42) на нескольких грунтовых могильниках, расположенных в указанной части полуострова. Эти женщины-германки, относившиеся, не исключено, к племени ульмеругов Йордана, захоронены на Самбии на фазе B_{2a} (Кулаков 2016в: 31, 32). Масса других германских по происхождению черт материальной культуры Самбии, а также прямые свидетельства внедрения в местный погребальный обряд древних традиций свидетельствуют о пребывании германцев на Янтарном берегу уже в I в. н. э. (Там же: 21, 22). Здесь, в непосредственной близости к береговому бросу янтаря (результат разрушения подводных жил), действующему по сей день, в XIX в. были обнаружены погребения, по всем признакам содержавшие останки германцев фазы B_2/C_1 (Кулаков 2016г: 76). Вельбарские традиции в материальной культуре западной оконечности Самбии прослеживаются минимум до фазы C_2 (Кулаков 2016б: 23). Таким образом, на фазе B_{2a} можно предполагать перемещение на западную оконечность Самбии, то есть собственно на Янтарный берег и его ближайшие окрестности, части носителей вельбарской культуры. Этот германский прессинг на западных балтов мог вызвать миграцию их части в раннеримское время в восточном направлении (Кулаков 2004: 101). Контакты населения Самбии, включавшего германские этнокультурные группы, с жителями вельбарского ареала продолжались до позднеримского времени. Эти, в первую очередь матримониальные, контакты подразумевали стремление потомков германских переселенцев на Янтарный берег сохранить свою этническую идентичность. Приведенные выше специфические особенности материальной культуры населения Янтарного берега раннеримской эпохи являются результатом реализации стремления части германцев, носителей вельбарских традиций, принять участие в добыче янтаря и янтарной торговле.

На фазах B_2/C_1 — C_1 часть «вельбарцев» переходит речной рубеж Passarge/Pasłęk и занимает незначительную часть балтской территории. Слабое влияние вельбарских традиций в указанном временном отрезке на эстиев засвидетельствовано минимальным распространением в их среде грибовидных янтарных подвесок типа

Mączyńska 471h (Tempelmann-Mączyńska 1985: Taf. 18). Они являются маркером вельбарских древностей фаз C_{1b} и C_2 (Мастыкова 2015: 58) и восходят к стеклянным вазообразным подвескам, изготавливавшимся к Средиземноморью на позднем этапе эллинистической эпохи (Schönfelder 2007: 307). Более того, в недавно опубликованной сводке памятников римского времени, изученных в последние годы в юго-западной части ареала эстиев (ныне — Багратионовский и Гурьевский р-ны Калининградской обл.), влияние вельбарских традиций на погребальном материале на фазах B_2/C_1 — C_1 не отмечено (Скворцов 2012: 5). Таким образом, можно с уверенностью полагать весьма ограниченные масштабы вельбарского проникновения на землю эстиев.

Одновременно с этим проникновением начиналось продвижение части восточных германцев в юго-восточном направлении. Другая их часть (гепиды Йордана) остаются в прежнем ареале своего обитания на землях, примыкающих к дельте р. Вислы. При этом эльблонгская группа памятников археологии, расположенная на «острове Гепедойос» в восточной части указанной дельты, отличается на фазе C_1 обилием римских импортов и дорогостоящих элитных изделий местных мастеров, в том числе — грибовидных янтарных подвесок. Последние на фазе C_{1b} начинают изготавливаться в провинциально-римских мастерских по рейнскому лимесу и становятся социальным маркером германской знати горизонта *Haßleben-Leuna* (Lund Hansen 1991: 190). Потрясающие своей роскошью материалы эльблонгской группы вельбарских могильников позволили Е. Окуличу сделать вывод о существовании на «острове Гепедойос» центра янтарной торговли позднеимского времени (Okulicz-Kozaryn 1992: 94–97, 103). Поразителен факт несравненно более скромного набора римских импортов (при практически полном отсутствии дорогостоящей пиршественной бронзовой и серебряной посуды и при весьма малом проценте римских монет из драгоценных металлов), являвшихся платой за янтарь эстиев. Складывается впечатление, что эстии не напрямую получали плату за янтарь от римских торговцев (как это было в самом начале новой эры, когда Тацит упоминал «наших купцов», торговавших с эстиями, см.: Кулаков 2016в: 8, 46), а имели дело с германскими (точнее — гепидскими, происходящими с упомянутого острова, см.: Магомедов 2007: 345) посредниками. Такая неравноправная торговля отмечена В. Новаковским на примере *terra sigillata* рубежа II–III вв. н. э. Этот важный римский импорт, поступавший в Балтию в обмен на янтарь, в своей массе оставался в вельбарском ареале, не доходя до Самбии (Nowakowski 2012: 101). Очевидно, германским поселенцам на Янтарном берегу было удобнее вести торговые операции с соплеменниками, что не мешало последним львиную долю выгоды от янтарной торговли оставлять у себя.

В результате Маркоманнских войн в юго-восточной Балтии происходят серьезные этнокультурные изменения. Часть готов (а позднее — и гепидов) покидает родные угодья и отправляется в юго-восточном направлении. Жители п-ова Ютланд создают собственный янтарный путь (правда — кратковременный) для торговли со Средиземноморьем (Kulakov 2001: 46). На рубеже II–III вв. н. э. на Самбии появляется новая группа населения, связанная со Скандинавией. Важно отметить, что юго-западная часть этого европейского региона на фазе C_1 являлась для германского мира центром межплеменной торговли (Lund-Hansen, 1988: 157) и местоположением крупной общественной структуры (дружина), ориентированной на

дальние военные походы (Ilkjær 1994: 134). В III в. н. э. истощаются янтарные прииски п-ова Ютланд, северная часть этого полуострова подвергается затоплению водами Северного моря, эта земля становится для потомков кимвров непригодной для обитания (Кулаков 2011: 31). Приход скандинавов отразился в материальной культуре Янтарного берега в виде появления массы новаций: каменные конструкции, перекрывавшие могилы с кремированными останками и нередко увенчанные памятными камнями типа Merkstein, конские захоронения, восходящие к конским жертвоприношениям на могильниках о. Готланд I в. н. э. (Кулаков 2016в: 23), урны типа Grebieten, достигавшие высоты 70 см, сосуды-приставки типа Dollkeim (правда, некоторые признаки их форм указывают на генетическую связь с местной керамикой раннего железного века), трапециевидные кресала, биконические глиняные пряслица с прорезным декором, повторяющим орнамент на сосудах типа Dollkeim (Кулаков 2014: 73). Отмечены социальные контакты (дарение оружия) пришельцев и аборигенов (Кулаков 2008: 91). Основательное скандинавское влияние, связанное с перспективой участия северян в янтарной торговле, отмечено в материальной культуре Самбии и позднее, в IV в. н. э. (Хомякова 2007: 74). Скандинавы оказали такое мощное воздействие на древности эстиев, так глубоко изменили облик их культуры, что автор этих строк посчитал необходимым эпоху конца II–IV вв. н. э. в истории Самбии поименовать «горизонтом кимвров» (условно, конечно). На базе материала этого горизонта в V в. н. э. формировалась культура пруссов (Кулаков 2003: 254). Примечательно, что на основе анализа керамического материала северного Barbaricum уже давно был сделан вывод об уходе с п-ова Ютланд герулов, оказавшихся к III в. в Ольвии (Магомедов 1997: 40). Керамические формы с выступами, появившиеся в это время на могильниках Самбии, свидетельствуют о том, что часть герулов оказалась на Янтарном берегу (Кулаков 2013: 119, 120).

Совпадение всех указанных перипетий II в. в юго-восточной Балтии вряд ли случайно и может быть интерпретировано следующим образом:

1. Группы восточных и, возможно, северных германцев (условно — готы и, может быть, гепиды) к середине I в. н. э. заселяют участки запада Самбии (не занятые эстиями, как, например, лишенные источников воды холмы Kalkgebirge) в стремлении добывать янтарь и торговать им. Это перемещение германцев из устья р. Вислы могло осуществляться, в частности, по Балтийской косе. Контакты готов и балтов могли отразиться в династической истории восточных германцев в рамках сведений о родах Амалов и Балтов (Вольфрам 2003: 56, 57).

2. На фазе B₂/C₁ часть носителей вельбарских традиций переходит пограничную р. Passarge/Pasłęk и заселяет так называемую «зону страха», разделявшую ареалы готов и эстиев (Nowakowski 1989: 145). Дальнейшее их продвижение в сторону янтарноносной Самбии в археологическом материале не отражено. Ему могли мешать как местные жители, так и непроходимые лесные массивы, в частности — леса Albena и Stablack (Šimėnas 1990: 19).

3. Одновременно на Янтарный берег морским путем (?) прибывает группа скандинавов, явно заинтересованных в янтарной торговле. Возможно, именно эта миграция положила начало сложению «легенды о Видевуте», в основном включающая в свой состав информацию о событиях V в. н. э. (Кулаков 2016а: 87, 88). К IV в. н. э. даны, как считает П. В. Шувалов, полностью контролировали «выходы на основные торговые пути (...Янтарный)» (Шувалов 2012: 177). Скорее всего, именно прибытие

этих «кимвров» и не позволило воссоединиться «вельбарцам» с потомками своих родичей, оказавшихся на западе Самбии в раннеримское время. Археологический материал дембчинской группы (Центральное Поморье) на фазах C_1 – C_2 также показывает заметное скандинавское влияние (Przybyła 2007: 579).

Важно отметить, что в позднееримское время в материальной культуре населения Самбии вельбарское влияние прослеживается слабо (Nowakowski 1989: 153). С другой стороны, в III–V вв. н. э. обитатели Янтарного берега, раньше поставлявшие римским купцам лишь янтарное сырье (Тацит Корнелий 1969: 372), начинают самостоятельную обработку янтаря (Кулаков 2010: 164), очевидно, стремясь получить максимум выгоды от принадлежащих им янтарных месторождений.

4. Указанные выше аспекты этнокультурной ситуации на Янтарном берегу вынудили часть носителей вельбарских древностей (Х. Вольфрам называет их «гуптонами» — Вольфрам 2003: 70) начать на фазе B_2/C_1 движение в юго-восточном направлении, используя участок сложившегося еще в эпоху бронзы Черноморского торгового пути (Domański 1999: 180). М. Б. Щукин считал, что данный отрезок Черноморского пути был сформирован именно на фазе B_2/C_1 . По этому пути, как считал Щукин, могли поступать из Балтии на юго-восток, в частности, 8-видные янтарные подвески (Щукин 1994: 246, 247). Правда, о балтийском происхождении таких подвесок, не обладая анализом их химического состава, говорить преждевременно. Доказано, что с появлением в Причерноморье германских пришельцев из Балтии торговля с указанным регионом оживилась (Шаров 2013: 144).

Германцам, контролировавшим посредством торгового центра в районе «острова Гепедойос» янтарную торговлю путем посредничества в контактах эстиев и южноевропейских купцов и получавших грандиозные прибыли, что отражено в местном археологическом материале наличием многочисленных импортных изделий (Pietrzak, Tuszynska 1988: Taf. I–XX), с приходом на Самбию «кимвров» следовало искать новые пути к благополучному существованию. Количество янтарных изделий в вельбарских погребениях на фазе B_2/C_1 уменьшается (Reszcuńska 1998: 99).

Стабильное процветание для варварских племен *Barbaricum* римского времени заключалось в возможности постоянного получения средств для существования. Такая стабильность была гарантирована, в частности, обладанием месторождениями янтаря, к чему стремились различные группы германцев в I–IV вв. н. э. У германцев, обитавших на «острове Гепедойос», процветание, вызванное невероятной прибылью от участия в янтарной торговле, началось, как показывают находки на могильнике Weklitz/Weklize (pow. elbląskie), на фазе B_2/C_1 – C_{1a} (Natuniewicz-Sekuła, Okulicz-Kozaryn 2007: 70), хотя в целом в ареале этой культуры количество янтарных изделий на фазе B_2/C_1 уменьшается (Reszcuńska 1998: 99).

Для «вельбарцев» сухопутный поход к самбийским месторождениям не смог быть реализован. Но были и другие месторождения, расположенные, в частности, в Мазурском Поозерье, в Мазовии (отличающейся плотным скоплением вельбарских поселений, см.: Kokowski 2007: 75) и на Куявах. Последние пункты активно разрабатывались носителями пшеворской культуры (Wielowiejski 1997: 221, 222). Именно в северной части Мазовии в вельбарском ареале сосредоточен крупный массив римских металлических сосудов и монет (Возняк 2014: 5). Как показывает

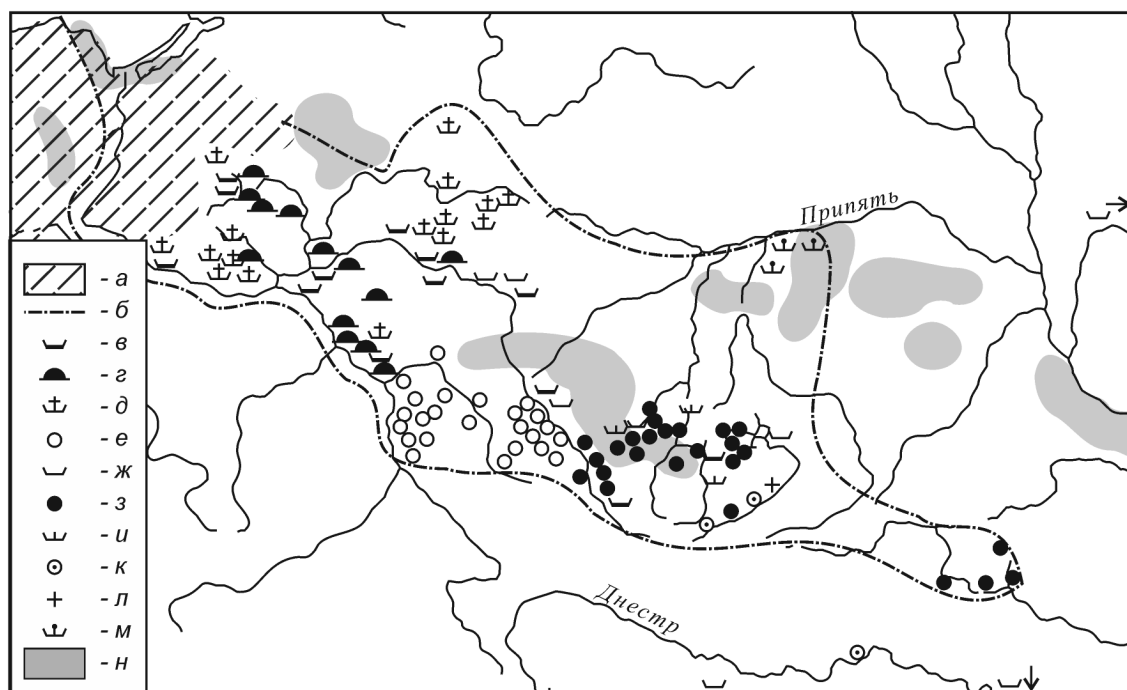

Рис. 1. Начало готского пути и янтарные месторождения на территории современной Польши и Украины (по: Щукин 2005: рис. 26 с добавлениями автора): *а* — вельбарский ареал любовидзской фазы; *б* — вельбарский ареал цецельской фазы; *в* — максимально исследованные могильники; *г* — курганы с каменными конструкциями; *д* — пшеворские могильники, продолжавшие существовать на цецельской фазе как вельбарские; *е* — вельбарские памятники на Люблинщине; *ж* — могильники на территории современной Украины и Белоруссии; *з* — поселения на территории современной Украины; *и* — вельбарско-черняховские могильники; *к* — вельбарско-черняховские поселения; *л* — клад вельбарско-черняховский (?); *м* — вельбарские погребения на зарубинецких могильниках; *н* — зоны месторождений янтаря

Fig. 1. Beginning of the Gothic movement and amber deposits on the territory of the present-day Poland and Ukraine (after Щукин 2005: Fig. 26, with modifications): *a* — Wielbark area at the Lubovidz phase; *б* — Wielbark area at the Zezel phase; *в* — best studied cemeteries; *г* — barrows with stone constructions; *д* — Przeworsk culture cemeteries, which continued to exist during the Zezel phase as Wielbark cemeteries; *е* — Wielbark culture sites in the Lublin region; *ж* — cemeteries on the territory of the present-day Ukraine and Byelorussia; *з* — settlements on the territory of the present-day Ukraine; *и* — Wielbark-Chernyakhovo cemeteries; *к* — Wielbark-Chernyakhovo settlements; *л* — Wielbark-Chernyakhovo hoard (?); *м* — Wielbark burials on the Zarubinets culture cemeteries; *н* — zones of amber deposits

карта первого этапа движения части носителей вельбарских традиций, пути их миграции в конце II — начале III в. н. э. пересекли зоны указанных месторождений, расположенных в восточной и юго-восточной частях современной Польши (рис. 1). Результатом освоения «вельбарцами» месторождений янтаря в Южной Польше и на Волыни стал рост роли янтарной торговли у носителей черняховской культуры, включавших в свой состав готский этнокультурный элемент (Магомедов 2001: 110). При этом значительная часть «балтийских» янтарных находок, характерных для позднего вельбарского и черняховского ареалов, может иметь на самом деле волынское, а не балтийское происхождение (ср.: Мастыкова 1999: 176).

Итак, кроме двух давно известных целей германцев-мигрантов (добыча римских импортов, в том числе — для жертвоприношений на общегерманских святилищах в западной части Балтики, и поиски плодородных земель, см.: Kulakov 2001: 51, 52) перед переселенцами стояла задача найти «свободные» от использования другими варварами янтарные месторождения. И на Волыни они были найдены. Следствием этого стало усиление Черноморского торгового пути. Благодаря созданию варварской «рокады» германцы, не используя перекрытый X римским легионом Великий Янтарный путь, получили через территорию современной Добруджи доступ к провинциально-римским торжищам на Нижнем Дунае (Ibid.: 53, 54).

Литература

Буданова 1999 — Буданова В. П. Германцы в эпоху Великого переселения народов // Буданова В. П., Горский А. А., Ермолова И. Е. Великое переселение народов. Этнополитические и социальные аспекты. М.: ИРИ РАН, 1999. С. 7–155.

Возняк 2014 — Возняк М. Между севером и югом. Связи населения вельбарской культуры с балтийской и причерноморской зонами в конце римского периода и начале эпохи переселения народов в свете материалов восточной Мазовии и Подляшья // Матэрыялы па археологіі Беларусі. Мінск: Беларуская навука, 2014. Вып. 25. С. 5–16.

Вольфрам 2003 — Вольфрам Х. Готы. От истоков до середины VI века (опыт исторической этнографии). М.: Ювента, 2003. 653 с.

Йордан 1997 — Йордан. О происхождении и деяниях гетов. «Getica». СПб.: Алетейя, 1997. 505 с.

Кулаков 2003 — Кулаков В. И. История Пруссии до 1283 г. М.: Индрик, 2003. 364 с.

Кулаков 2004 — Кулаков В. И. Эстии, веныды и германсы на Самбии // Макаров Н. А., Чернецов А. В., Лопатин Н. В. (ред.). Восточная Европа в средневековье. К 80-летию В. В. Седова. М.: Наука, 2004. С. 100–108.

Кулаков, 2008 — Кулаков В. И. Следы контактов с Римом в материальной культуре Янтарного берега (I–VI вв. н. э.) // РА. 2008. № 1. С. 88–100.

Кулаков 2010 — Кулаков В. И. Свидетельства обработки и торговли янтарем в археологии эстиев (I–V вв. н. э.) // Добыча и обработка янтаря на Самбии: ТД Междунар. симпозиума. Калининград, 12–14 мая 2010 г. Калининград: Изд-во Российского ГУ им. И. Канта, 2010. С. 160–165.

Кулаков 2011 — Кулаков В. И. Пути янтарной торговли и миграция племен в I–V вв. н. э. в Южной Балтии // Костяшова З. В. (ред.). Торговые пути янтаря. Калининград: Изд-во Российского ГУ им. И. Канта, 2011. С. 25–34.

Кулаков 2013 — Кулаков В. И. Сосуды с налестями в древностях эстиев на материале могильника Lauth/Б. Исаково // *Slavia Antiqua*. Poznań, 2013. Т. 54. С. 117–141.

Кулаков 2014 — Кулаков В. И. Янтарь — экономический и культурный феномен в истории эстиев и пруссов // Слово.ру. Калининград: Изд-во Балтийского федерального университета им. И. Канта, 2014. Вып. 1. С. 69–79.

Кулаков 2016a — Кулаков В. И. Археологический комментарий к легенде о Видевуте // Историко-археологические записки. Зимовники: Зимовниковский краеведческий музей, 2016. Вып. 3. С. 86–98.

Кулаков 2016b — Кулаков В. И. Гребитен. Новые данные о старых раскопках // Университетский научный журнал. СПб.: Санкт-Петербургский университетский консорциум, 2016. № 20. С. 15–27.

Кулаков 2016в — *Кулаков В. И.* Сокровища Янтарного края. Показатели инокультурных влияний на древности Самбии и Натангии в I–IV вв. н. э. Калининград: Калининградская книга, 2016. 359 с.

Кулаков 2016г — *Кулаков В. И.* Kirrehnen/Поваровка-1 и Kirrehnen-II/Поваровка-2: данные раскопок // Исторический формат. 2016. № 4. С. 66–88.

Левада 2009 — *Левада М. Е.* От моря до моря (готы между Балтийским и Черным морями) // Зинько В. Н. (ред.). Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы. Керчь, 2009. С. 257–260 (Боспорские чтения. 10).

Магомедов 1997 — *Магомедов Б.* К вопросу о влиянии культур Центральной Европы на черняховский керамический комплекс // Gurba J., Kokowski A. (eds.). Kultura przeworska: Materiały z konferencji. Lublin: Wydawnictwo UMCS, 1997. Т. 3. С. 39–44.

Магомедов 2001 — *Магомедов Б.* Черняховская культура. Проблема этноса. Lublin: Wydawnictwo UMCS, 2001. 276 с.

Магомедов 2007 — *Магомедов Б. В.* Готы и гепиды в вельбарской и черняховской культурах // Fudzinski M., Paner H. (eds.). Nowe materiały i interpretacje. Stan dyskusji na temat kultury wielbarskiej. Gdańsk: Muzeum Archeologiczne w Gdańsku, 2007. С. 345–351.

Мастыкова 1999 — *Мастыкова А. В.* О распространении янтарных грибовидных бус-подвесок позднеимского времени на юге Восточной Европы и в Закавказье // Левада М. Е. (ред.). 100 лет черняховской культуры. Киев: Товариство Археології та Антропології, 1999. С. 171–176.

Мастыкова 2015 — *Мастыкова А. В.* Стекланные полихромные и янтарные бусы из Велегожского клада // Гавригухин И. О., Воронцов А. М. (ред.). Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римского влияния и Великого переселения народов. Конференция 4, ч. 1. Тула: Государственный военно-исторический и природный заповедник «Куликово поле», 2015. С. 57–67.

Скворцов 2012 — *Скворцов К. Н.* Новые находки памятников римского времени на побережье Вислинского залива // Stratum plus. 2012. № 4. С. 1–18.

Тацит Корнелий 1969 — *Тацит Корнелий.* Сочинения. Л.: Наука, 1969. Т. 1. 643 с.

Хомякова 2007 — *Хомякова О. А.* Комплекс женских украшений из могильника Большое Исаково-Lauth // РА. 2007. № 3. С. 69–75.

Шаров 2013 — *Шаров О. В.* В поисках страны «Ойум»: эпос или реальность // Берлизов Н. Е., Пьянков А. В. (ред.). Древности Западного Кавказа. Краснодар: Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник, 2013. Т. 1. С. 118–155.

Шувалов 2009 — *Шувалов П. В.* Зачатие Руси: пушные пути Европы и устная традиции // Короткевич Б. С., Мачинский Д. А., Сениченкова Т. Б. (ред.). Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света. СПб.: Изд-во ГЭ, 2009. С. 75–88.

Шувалов 2012 — *Шувалов П. В.* Тюринги, герулы и бубегены (еще раз о *pelles sappherinae*) // Мачинский Д. А. (ред.). Истоки славянства и Руси. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 175–200.

Шукин 1994 — *Шукин М. Б.* О трех путях балто-черноморских связей в первые века нашей эры // Яровой Е. В. (ред.). Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья V тыс. до н. э. — V в. н. э. Тирасполь: Изд-во ПГУ, 1994. С. 245–247.

Шукин 2005 — *Шукин М. Б.* Готский путь. Готы, Рим и черняховская культура. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. 575 с.

Bitner-Wróblewska 1989 — *Bitner-Wróblewska A.* Elementy bałtyjskie w kulturze wielbarskiej // Gurba J. (red.). Kultura wielbarska w młodszym okresie rzymskim. Lublin: Drukarnia UMCS, 1989. Т. 2. С. 161–177.

Cieśliński 2010 — *Cieśliński A.* Kulturelle Veränderungen und Besiedlungsabläufe im Gebiet der Wielbark-Kultur an Łyna, Pasłęka und oberer Drzwęca. Berlin; Warszawa: Staatliche Museen zu Berlin, 2010. 325 S.

Cieśliński, Nowakowski 2005 — *Cieśliński A., Nowakowski W.* Die Passarge — ein barbarisches Rubikon. Entwurf einer Forschungsproblematik // Carnap-Bornheim C., Friesinger H. (Hrsg.). Wasserwege-Lebensadeln-Trennungslinien. Neumünster: Wachholtz-Verlag, 2005. S. 260–264.

Domański 1999 — *Domański G.* Szlak czarnomorski // Andrzejowski J. (red.). COMH-LAN. Studia z archeologii okresu przedrzymskiego w Europie Środkowej dedykowane Teresie Dąbrowskiej w 65 rocznicę urodzin. Warszawa: Ossolineum, 1999. S. 179–187.

Elschek 2009 — *Elschek K.* Der slowakische Abschnitt der Bernsteinstraße im 1. Jahrhundert n. Chr. Nördlich von Carnuntum und neue Grabfunde von Zoho // Salač V., Bemann J. (Hrsg.). Mitteleuropa zur Zeit Marobods. Praha; Bonn: Archeologický ústav AVČR, 2009. S. 239–250.

Godłowski 1994 — *Godłowski K.* Die Synchronisierung der Chronologie der germanischen Fundstoffes zur Zeit der Markomannenkriege // Kovacs P. (ed.). Markomannenkriege. Ursachen und Wirkungen. Brno: Archäologisches Institut der Akademie der Wissenschaften der Tschechischen Republik, 1994. S. 112–120.

Ilkjær 1994 — *Ilkjær J.* Skandinavien zur Zeit der Markomannenkriege // Ibid. S. 131–136.

Kokowski 2007 — *Kokowski A.* Goci. Od Skandzy do Campi Gothorum. Warszawa: Wydawnictwo TRIO, 2007. 456 s.

Kulakov 2001 — *Kulakov V. I.* Jütland-Dobrudscha: die Rocade der «Barbaren» vom 2. Bis 4. Jh. N. Chr. // *Archaeologia Bulgarica*. 2001. Vol. 2. S. 45–57.

Lund Hansen 1988 — *Lund Hansen U.* Handelzentren der Römischen Kaiserzeit und Völkerwanderungszeit in Dänemark // Ekengren Kr. (ed.). Trade and Exchange in Prehistory. Studies in Honour of Berta Stjernqvist. Lund: Lunds Universitet and Historiska Museum, 1988. S. 155–166 (AAL. Series in 8, Nr. 16).

Lund Hansen 1991 — *Lund Hansen U.* Berlockformige Bernsteinperlen — die europäischen Kontakte eines ostdänischen Zentrums der jüngeren Kaiserzeit // Jennbert Kr. (ed.). Regions and Reflections. In Honour of Marta Strömberg. Lund: Lunds Universitet and Historiska Museum, 1991. S. 177–192 (AAL. Series in 8, Nr. 20).

Motyková-Šneidrová 1963 — *Motyková-Šneidrová K.* Die Anfänge der römischen Kaiserzeit in Böhmen. Pragenses. Praeae, 1963. 81 S. (Fontes Archaeologici Pragenses. 6).

Natuniewicz-Sekuła, Okulicz-Kozaryn 2007 — *Natuniewicz-Sekuła M., Okulicz-Kozaryn J.* Wybrane groby z importami rzymskimi z cmentarzyska w Wieklicach, pow. elbląskie, stan. 7 // *Wiadomości Archeologiczne*. 2007. T. 59. S. 45–75.

Nowakowski 1989 — *Nowakowski W.* Kultura wielbarska a zachodniobałtycki krąg kulturowy // Gurba J. (ed.). Kultura wielbarska w młodszym okresie rzymskim. Lublin: Drukarnia UMCS, 1989. T. 2. S. 143–158.

Nowakowski 2012 — *Nowakowski W.* Aus der Suche nach dem «Gold des Nordens». Rom, die Barbaren und die Bernsteinstraße // *Swiatowit*. 2012. T. 7 (2006–2008), fasc. B. S. 95–107.

Okulicz-Kozaryn 1992 — *Okulicz-Kozaryn J.* Ett Kulturcentrum vid Weichsels mynning under de första århundradena av vår tideräkning // *Götiska Minnen*. Lidköping: Olof Skötkonungslogen av Götiska förbundet, 1992. Nr. 113. P. 83–109.

Pietrzak, Tuszyńska 1988 — *Pietrzak M., Tuszyńska M.* Période Romaine tardive (Pruszcz Gdański 7) // *Inventaria Archaeologica*. Warszawa; Łódź: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1988. 40. S. 369–373.

Przybyła 2007 — *Przybyła M.* Die nordeuropäischen Elemente in der Dębczyno-Gruppe der jüngeren römischen Kaiserzeit // *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseum*, 2007. Bd 54. S. 573–609.

Reszczyńska 1998 — *Reszczyńska A.* Zabytki bursztyniowe w kulturze wielbarskiej I w grupie masłomęskiej // *Studia Gothica*. Lublin: Wydawnictwo UMCS, 1998. T. 2. S. 89–126.

Schönfelder 2007 — *Schönfelder M.* Zurück aus Griechenland — Spuren keltischer Söldnernin Mitteleuropa // *Germania*. 2007. Jg. 85, 2. S. 307–311.

Szczukin 1992 — *Szczukin M. B.* A propos des contacts militaires entre les Sarmates et les Germains à l'époque romaine (d'après l'armement et spécialement les umbo de boucliers et les lances) // Vallet F., Kazanski M. (dir.). *L'armée romaine et les Barbares du IIIe au VIIe siècle*. Saint-Germain-en-Laye, 1992. P. 323–333 (Mémoires publiées par l'Association Française d'Archéologie Mérovingienne. T. 5).

Šimėnas 1990 — *Šimėnas V.* Dykros — tai gencių neapgyventi plotai // *Mūsų gamta*. Vilnius, 1990. No. 5. P. 18–20.

Tempelmann-Mączyńska 1985 — *Tempelmann-Mączyńska M.* Die Perlen der römischen Kaiserzeit und der frühen Phase der Völkerwanderungszeit in mitteleuropäischen Barbaricum. Mainz: Philip von Zabern, 1985. 339 S. (Römisch-Germanischen Forschungen. Bd 43).

Wielowiejski 1997 — *Wielowiejski J.* Bernstein in der Przeworsk-Kultur // Bericht der Römisch-Germanischen Kommission. 1997. Bd 77. S. 220–251.

THE BEGINNING OF THE GOTHIC MOVEMENT TO EASTERN EUROPE

V. I. KULAKOV

Keywords: *Germans, Baltic area, migration.*

By the middle of the I c. AD groups of Germans (Goths and, perhaps, Gepids) colonized some lands in the west of Sambia. During phase B₂/C₁ a part of the Wielbark culture people crosses the frontier Passarge/Pasłęk river and populates the “zone of fear” between the areas occupied by Goths and Aestii. Simultaneously, the Amber coast witnesses the arrival of a group of Scandinavians, interested in amber trade. In all likelihood, it was their arrival that prevented the Wielbark people from rejoining the descendants of their relatives, who came to the west of Sambia in the Early Roman time. During phase B₂/C₁ the ethno-cultural situation on the Amber coast forced groups of the Wielbark people to start their movement towards the southeast, partly following the Black Sea trade route that formed as early as the Bronze Age.